

МАРИНА ШАМСУТДИНОВА

НЕБО ДЛЯ СИЛЬНЫХ

СИБИРЬ

*Есть такая страна — Бог.
Россия граничит с ней.*

Р. М. Рильке

Кровью белых берёз перелески залиты зимою.
Пар молочный туманом взлетает под самый восход.
Изваляюсь в снегу, этой липкой измажусь смолою.
Без добычи вернусь, как домашний зажавшийся кот.

Наше Небо для сильных, для гордых наш Лес, наше Поле,
Где, кричи, не кричи, только леший ответит: “Ау!..”
Как цепная собака, Москва замерла на приколе,
А Сибирь не загонишь в бетонную конуру.

Горы здесь достают до десятой звезды. Небоскрёбам
До такой высоты не взлететь даже в тяжком прыжке.
Горловым своим криком, прокуренным спившимся нёбом
Не обляять такую махину, не спрятать в мешке.

Переждём, отстранимся, уйдём от греха и от смрада
По медвежьим углам да в сибирской дремотной тайге.
Здесь пройдёт оборона последней страды Сталинграда.
По сибирской, по русской, как Божия вена, реке!

ШАМСУТДИНОВА Марина Сагитовна родилась в 1975 году в Иркутске. В 2003 году окончила Литинститут им. А. М. Горького (мастерскую С. Ю. Куняева). Автор двух книг стихов “Солнце веры” (2003 г.) и “Нарисованный голос” (2007 г.). Печата- лась в журналах “Сибирь”, “Наш современник”, “Созвездие дружбы”, “Первоцвет”, в других периодических изданиях. Член Союза писателей России. Живет в Москве.

* * *

Хочешь, я стану твоей Украиной, а ты — Россией.
Не удивляйся, маленький, не плачь.
Ты вырастешь быстро и станешь таким сильным,
Что удивится дяденька палач.
Твой русский выучу, ты вспомнишь мой украинский.
“Матуся”, “мама”, “хлеб” и “хлеб” похож.
Смотри, волна морской волны касается.
Мы ближе, нас водой не разольёшь.
Дома у нас стоят в одной станице,
Незыблемой, чтоб враг не забыл.
Одной летят над нами к дому птицы
Окраиной... от Польши до Курил.

* * *

Посты пропахли пропастиной —
Рецепт сорочьих неудач,
Майдановской пропитан псиной
И смрадную мочой кумач.

Радеют в Раде радикалы
Под стягом чёрным и рудым.
Горят дворцы Одессы-мамы,
Дым над Днепром, над Доном — дым.

Жжёт постсоветская семейка,
Один постит, другой смердит.
Не бабка-ёжка, дедка-гейка —
Бандеру помнящий бандит.

Убийца окружён почётом.
Бить памятник — туфта вопрос.
Здесь герб со сбитым самолётом —
Трезубец, сокол — в землю нос.

Ещё в Европу не пролезла.
Дна, Дона нет... А дальше — бездна.

КРЕЩАТИК СПИТ

Крещатик спит. Весёлый содомит
Ещё свинью на нём не оскопит,
На Днепр из парка очень милый вид.
Спокойно всё, молчание элит.
Молчание ягнят, ведь год овцы.
На этот случай вспомни Лао Цзы.
Сиди и жди — покойника несут.
Он — подсудимый. Это скорый суд.
Всё хорошо. Всё очень хорошо...
И кожу из спины — на ремешок.
Все только повторяют, как молитву:
“Зарезать к празднику одну большую тыкву,
В салатик яблочко, изюм и корешок”.
Всё хорошо. Всё очень хорошо.
Терпи, казак, ты зелья перепил.

Ты торты покупал, а не тротил.
Ты ёлку разобрал на баррикаду
Или загон... Ты сам попал в засаду.
Терпи, казак, ты это сделал сам.
Ты сам горшок и сам себе с усам.
Терпи, казак, терпи. Я пожалею.
Потом, если захочешь... бакалею
Диабетично-шоколадный бред,
Тропилово-взрывной эквивалент —
Всё это положил себе под ёлку.
Нас на гиялку, в стрингах девку-тёлку,
Брюссельскую капусту, доллар, цент.
Канавка спит, лежит убитый мент.
Он новомученик, ему должны молиться.
Он не простит. Он в снах вам всем явится —
С щитом и в каске безоружный мент,
Защитник мира, сброшенный в кювет.